

УДК 929.64(470.3)

**ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ ЗАСЛУГ
ДВОРЯНСКИХ РОДОВ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ГЕРБА Б.П. ШЕРЕМЕТЕВА)**

**HERALDIC SYMBOLICS AS A FORM OF REFLECTION OF NOBLE GENS MERITS
IN THE HISTORY OF HOMELAND
(BY THE EXAMPLE OF B.P. SHEREMETEV' COAT OF ARMS)**

**В.С. Кулабухов, И.Г. Оноприенко, М.А. Сергиенко
V.S. Kulabuhov, I.G. Onoprienko, M.A. Sergienko**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: kulabuhov@bsu.edu.ru, onoprienko@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития родовой геральдики в исторических исследованиях на примере древнего благородного рода Шереметевых, отражение его заслуг в служении Отечеству. Особое внимание уделяется происхождению и вкладу его в дела государственного правления, обустройству владений. Анализируются геральдические символы, показано значение каждой гербовой фигуры и ее интерпретация через гербоведение и символоведение. На примере одного родового герба Шереметевых прослеживаются основные этапы истории Отечества.

Resume. The article deals with the questions about the formation and development of ancestral heraldry in historical research on the example of the ancient noble family Sheremetev, a reflection of its merits in the service of the homeland. Particular attention is paid to the origin and its contribution in the affairs of government, the arrangement of its possessions. The authors analyze the heraldic symbols, show the value of each armorial bearing and its interpretation by heraldry and symbology. By the example of Sheremetev gens coat of arms are traced the main stages of the history of the homeland.

Ключевые слова: российское герботворчество, родовая геральдика, герб Шереметева, древнейший дворянский род, символика.

Key words: Russian emblem-developing, family heraldry, Sheremet'ev's coat of arms, the ancient noble family, symbolics.

После отмены советской цензуры появилось множество книг о тайнах русской истории, скрытых от народа властями и лакействующей официальной наукой. Их принято причислять к фолк-истории, поскольку они настаивают на пересмотре истории без веских на то оснований. Русскую историю пытаются переделать: укоротить, удлинить, изменить содержание и трактовку событий. За жаждой перемен проглядывают интересы: идеологические, карьерные, а чаще всего финансовые¹.

Здесь на наш взгляд необходимо вспомнить высказанное В.В. Путиным в 2000 году мнение, опубликованное в газете «Известия» 14 июля 2000 г., что «Написание национальной идеи, или... ее внедрение считаю делом пустым и совершенно бессмысленным. Ее нельзя нарочно выдумать. Моральные и нравственные ценности народа складываются веками... Наше общество уже сильно повзрослело. Меняются люди, их понимание жизни... Сейчас контуры новой национальной идеологии уже определяются... Наш народ заслуживает гораздо лучшей судьбы, чем та, которую он до сих пор имеет... Темпы развития у нас пока ниже, чем в развитых и даже некоторых развивающихся странах...»².

По мнению исследователей, только в последнее десятилетие наблюдается открытое, можно даже сказать, массовое обращение и к генеалогии периода трех последних столетий, и к смежным с генеалогией научным дисциплинам, получившим название «биографика» и «просопография» (от греческого «просопон» – личность), изучающим биографии отдельных личностей (и их соци-

¹ Резников К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М., 2016. С. 52.

² Русский менталитет / авт.-сост. А.И. Гудзенко. М., 2003. С. 400.

альный статус, имущественное положение, вклад в общественную жизнь, в развитие культуры) взаимосвязи их (и отдельных родов) с другими лицами¹, изучению геральдики и символоведения.

В нынешней историографической ситуации, характеризующейся утратой исторической наукой былой ценности, теорико-методологический синтез призван служить своеобразным каркасом, способным придать некоторую устойчивость стремительно рассыпающемуся зданию исторических дисциплин.

Анализ литературы, свидетельствует о том, что символ – понятие чрезвычайно многогранное, многозначное, полисемантическое; как писал Юрий Лотман, «слово «символ» одно из самых многозначных в системе семиотических наук». А Алексей Лосев отмечал: «Понятие символа и в литературе и в искусстве является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий». Вполне вероятно, что «сбивчивость» понятия символа, упомянутая Лосевым, проистекает из множества дефиниций и интерпретаций символа, зачастую противоречащих друг другу².

Символ можно назвать «воспоминанием об опыте». Этот опыт безусловно персонифицирован – будь то на уровне отдельной личности, сообщества или целого народа, целой культуры; алфавита символов, единого для всех народов и всех культур, не существует. Чем глубже, чем пронзительнее этот опыт, тем значимее символ. «Материальную» форму последней может обретать в образе, звуке, слове, действии, вещи – во всем, что существует в физической действительности³.

Общеизвестно, что несомненным атрибутом символоведения является герб. Как в свое время отмечал автор книги «Русская геральдика» А.Б. Лакиер: «Покажите мне ваш герб: я скажу, какого вы рода»⁴. В гербах через определенные геральдические символы раскрывались заслуги конкретного дворянина или целого дворянского рода⁵.

Среди населения России дворянство было единственным сословием, которое имело право на герб. «Гербы стали высочайше пожалованным преимуществом дворянства вместе с тем, как организовано Петром Великим и самое дворянское сословие, поэтому история гербов тесно связана с образованием дворянского сословия, постоянно привлекавшего в среду свою лучшие силы своего народа, полное исторических заслуг перед родиной, не составляющее в стране какой-либо партии, образовавшееся под влиянием политических интересов моментов, но будучи наиболее развитой частью своего народа, всегда отражающей в себе все его национальные качества, его духовную мощь»⁶.

Дворянство имело как личные, так и родовые гербы. Непременным атрибутом дворянских усадеб являлись их родовые гербы, помещавшиеся нередко на фасадах зданий, воротах, каретах, а также и на других атрибутах дворянского быта. «Музыка в камне» российских промышленных предприятий – все это традиционно привлекает людей, интересующихся культурно-историческим потенциалом России⁷.

Геральдика как таковая появилась в России относительно поздно, если сравнивать с большинством стран Западной Европы. Общеизвестно, что своим началом она обязана императору Петру Великому, имевшему возможность увидеть во время путешествия по Европе все великолепие на витражах, в камне или на предметах мебели⁸.

В период развития абсолютизма в России Петр I оказывал всем лицам, добросовестно служившим государству, большое внимание, награждая их за службу дворянскими званиями, гербами и наградами. Здесь необходимо учитывать то, что верхний слой дворянства, в котором потонули остатки боярства, в эпоху становления Российской империи представляет собой слияние представителей родословного боярства (князя Голицыны, Долгорукие, Репины, Щербатовы, Шереметевы и др.), провинциального дворянства (Ордин-Нащекин, Неплюев и др.), «убогого шляхетства» и слоев «ниже шляхетства» (Нарышкин, Лопухины, Меньшиковы и др.), холопства (Курбатов, Ершов и др.), иноземцев (Шафиоров, Ягужинский, Остерман, Брюс, Миних и др.)⁹.

Гербы имели лица, занимавшие посты в государстве, и те, кто верно служил защите государственных интересов, проводя официальную политику самодержавия¹⁰, предоставлялись: всем обер-офицерам, дворянам, не служившим в армии, но которые могли доказать свое дворянство на протяжении 100 лет, а также иностранцам, имевшим право на родовые гербы¹¹.

В свою очередь, появление родовой геральдики было обусловлено возникновением и укреплением контактов с иностранцами, выразившихся в культурных связях, торговых отношениях, военных действиях. Отсюда интерес к гербам, их заимствование как явление нового, необычного, когда

¹ Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в. М., 2002. С. 125.

² Мифология символа // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. К.Королев. М.: Эксмо, СПб., 2006. С. 9.

³ Мифология символа. С. 11.

⁴ Цит. по: Дворянские роды Российской империи: в 10 тт. Т. 1. Князья / авторы-составители П. Гребельский, С. Думин, А. Шумаков, М., Катин-Ярцев. СПб, 1993. С. 23.

⁵ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 327.

⁶ Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М., 1997. С. 8–9.

⁷ Ягодынская Н.В. Культурно-исторические центры России. М., 2005. С. 3.

⁸ Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Изд. второе, переработанное и дополненное / пер. И. Жилинской. М., 2005. С. 212.

⁹ Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад. Ростов-н-Д., 1995. С. 73.

¹⁰ Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. С. 37.

¹¹ Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб., 2002. С. 118.

русские дворяне под влиянием западноевропейской геральдики и, главным образом польской, стали употреблять в своем быту геральдические изображения, пользуясь либо случайными и различными эмблемами, либо выбирая эти изображения из готовых образцов иностранных гербов¹.

Так как дворянское звание давало право на получение родового герба, предписывалось освоить и геральдическое дело. Само пожалование дворянства первоначально предполагалось в виде пожалования герба. Именно герб закреплял право на потомственное дворянское достоинство и родовые титулы и делал их «видимыми». Для приобретения гербом законной силы требовалось: 1) версия («легенда» – по геральдической терминологии) происхождения и заслуг рода была доказана или по крайней мере официально признана; 2) герб был составлен с соблюдением строгих правил геральдической науки; 3) герб был утвержден императором и формально зарегистрирован. В соответствии с этими положениями обычно подготавливались и представлялись для утверждения красочный рисунок герба, его описание с истолкованием и справка по истории рода². Жалюя впервые в России почетные титулы, Петр I повелел выдавать также и дипломы на эти достоинства с изображением гербов, по образцу изготовляемых в Священной Римской империи.

Состав российского дворянства к концу XIX в. являлся довольно разнородным. В силу этого бытовую жизнь высшего сословия империи, своего рода «портрет в интерьере» описывать довольно сложно, поскольку сам «интерьер» был чрезвычайно разным. Сказывались и связи или отсутствие такой связи дворянина с землей, ее количество, и принадлежность к титулованному или родовитому дворянству, и род службы, и материальный достаток фамилии, и многое другое с одной стороны. С другой стороны в бытовой жизни российского потомственного дворянства было то общее, что незримо объединяло всех его представителей – стремление внешне и внутренне соответствовать благородному дворянскому званию.

Наследование дворянства порождало внимание к истории своего рода во многих поколениях – к его происхождению, роли в истории страны, заслугам его выдающихся представителей. Эти знания, обычно оформленные в виде родословия (характерным атрибутом старинного дворянского рода являлась генеалогическое древо – собрание сведений о происхождении, преемственности и родства родов и фамилий, изложенные в условной форме: ствол генеалогического древа делился на две главные ветви, на которых помещались гербы отца и матери, а каждая из главных ветвей, в свою очередь делилась на меньшие), родового герба, портретов предков, преданий и т.п., что вызывало чувства личного достоинства и гордость за своих предков, напоминали о единстве всех живущих представителей рода и побуждали к заботе и сохранению его доброго имени. Честь дворянина воспринималась и им самим, и окружающими как некая важная реальность, вызывающая доверие к нему³.

Как уже отмечалось выше, исключительным правом дворянского сословия было право иметь гербы. По мнению многих исследователей, герб – это эмблема, «оформленная изобразительно по законам геральдики, расположенная на соответствующем поле, именуемом щитом, и носящая определенный значимости цвет»⁴. Современный исследователь, специалист по отечественной геральдике Г.В. Вилинбахов пишет, что: «Герб – это такой же символ идентификации личности, как и паспорт. Государство в этом документе фиксирует некоторые данные о персоне. Это вербальная форма обозначения вашей индивидуальности. А визуальной формой как раз и является герб»⁵.

В истории России можно привести огромное количество дворянских родов, внесших огромный вклад в развитие своего Отечества. На наш взгляд, ярчайшим представителем такого рода является род Шереметевых, поскольку он сам и его потомки оставили наиболее заметный след в истории нашей страны.

Во-первых, род Шереметевых – древнейший русский боярский род, представители которого на протяжении всего периода его существования занимали важные государственные и военные должности, активно участвовали в политической жизни России, данный род ведет свое происхождение от боярина, который являлся родоначальником царской династии (одного прауродителя с Романовыми)⁶.

Так, русские летописи донесли до нас сведения о том, что в середине XIV в. при великом князе Московском Симеоне Гордом служил боярин Андрей Иванович по прозвищу Кобыла. Его предки были некогда владельцами обширных земель, расположенных на южном побережье Балтийского моря (на территории нынешней Польши). От Шеремета, слуги Ивана III, приходившийся в шестом, а от Андрея Ивановича Кобылы – в одиннадцатом колене, он был сын боярина Петра Большого Васильевича от первой жены его – Анны Федоровны Волынской.

Это нашло свое отражение в родовых гербах некоторых Кобылиных: в их щите – два четырехконечных креста один под другим, что перекликается с гербом города Данцига (Гданьск). У боярина Андрея было 5 сыновей, и от них произошло около двух десятков разнофамильных родов.

¹ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). СПб., 2003. С. 44.

² Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004. С. 78.

³ Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-н-Д., 2000, С. 143–144.

⁴ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика. XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 153.

⁵ Цит. по: Ульянов А. В. Русская символика. М., 2010. С. 57.

⁶ Соловьев Б. И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Д., 2000. С. 24.

Один из правнуков Андрея Кобылы, Андрей Константинович, живший в середине XV века, имел прозвище Шеремет, и его потомство стало носить фамилию Шереметевых¹.

Родоначальником графской ветви Шереметевых был Борис Петрович Шереметев, родившийся 25 апреля 1652 г. в Москве. О его детских годах мало что известно. Имеются сведения, что в 13 лет он был пожалован в комнатные стольники, что обеспечивало близость к царю и открывало широкие перспективы для повышения в чинах и должностях. Однако «стольнический» период у Шереметева растянулся на целых 17 лет и только в 1682 г., когда он был в возрасте 30 лет, его пожаловали в бояре.² Б.П. Шереметеву по его родовитости мог подчиниться и любой «великоименный человек» без ущерба для своей фамильной гордости³.

Во-вторых, современники-иностранцы оставили нам очень лестные отзывы о культурном уровне Б.П. Шереметева. «Он самый вежливый человек в стране и наиболее культурный» – так писал о нем хорошо его знавший английский посол в России Витворт. Автор замечательного сочинения о петровской России И.Г. Корб также считал Бориса Петровича «образованнее других» и даже называл его «украшением России. Шереметев – если не первый, то один из первых – стал одеваться по-европейски»⁴. Как писал шведский пленный Л.Ю. Эренмалм, «Шереметев носит белокурые парики, и как в одежде, так и в экипажах, он таков же, как любой офицер-иностранец»⁵.

Его внутренняя красота, несомненно проявилась в устройстве множества фамильных владений. В одной из своих вотчин (в Борисовке) в господском доме находились предметы иноземного комфорта: в столовой – «комен» (комин), у дверей «казенной каморы шафу (шкаф) вымалеванную», во всех комнатах «убои» (обои) и «картыни», последние в росписных рамах. А на фасаде дома красовалась выведенная латинскими буквами надпись «Heneralnaja eta kvartera» в память того, что в доме еще до его постройки жил в период полтавских боев Петр со своим штабом, а вместе с тем, надо думать, и в свидетельстве того, что владелец дома был прикосновенен к миру образованных людей⁶.

Дом графа был прибежищем для всех неимущих: за его стол, на котором не ставилось менее 50 приборов даже в походное время, садился всякий званный и незванный, знакомый и незнакомый, только с условием, чтоб не чинился перед хозяином. Обеды его, приготовленные лучшим образом, не обращались никогда в шумные пиры: фельдмаршал ненавидел излишества и не любил бесед, в то время обыкновенных, в которых кубки с вином играли главную роль. Сам Петр I столько уважал его, что никогда не принуждал пить, и во время праздников Государевых Шереметев освобожден был от наказания: осушать Кубок Большого Орла.⁷

По словам знаменитого поэта Хераскова, Борису Петровичу удалось всех обойти, создав в своем подмосковном имении Кускове, «Новые Афины»⁸. Особенно впечатлял Белый (танцевальный) зал дворца, убранство которого поражало своим вкусом и богатством отделки и одновременно подчеркивало заслуги рода Шереметевых⁹.

В-третьих, Борис Петрович являлся одним из первых российских генерал-фельдмаршалов, получивший данный чин в январе 1702 г. Военную службу он начал в царствование Алексея Михайловича. С 1681 г. – воевода в Тамбове, командовал войсками, действовавшими против крымских татар¹⁰. На протяжении 8 лет с 1687 по 1695 гг. был белгородским воеводой, защищавший южные рубежи от татарских набегов¹¹. В годы Северной войны Борис Петрович участвовал в большинстве крупных военных операций, в том числе: нанес первое поражение шведским войскам при Эрессфере. В знаменитой Полтавской битве он командовал центром боевого порядка русской армии¹². Два родных его брата, Василий (1659-1733) и Владимир (1668-1737) Петровичи, также участвовали в Северной войне и других войнах и походах первой трети XVIII в., дослужились до генеральских чинов¹³.

В-четвертых, петровские преобразования повлияли на выделение из общей массы империи людей, имевших свое привилегированное, обособленное положение. К числу таких преобразований необходимо выделить учреждение в стране ордена Святого Андрея Первозванного. Борис Шереметев был третьим кавалером этого ордена, за его первую одержанную победу в Северной войне в 1702 г.

В-пятых, Борис Петрович был первым русским дворянином, получивший из рук Петра I титул графа за подавление восстания стрельцов в Астрахани в 1706 г. Так же за усмирение «Астраханского бунта» ему было назначено денежное жалованье 9 тыс. руб. в год¹⁴. «За который ваш труд

¹ Блонский Л. В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М., 2008. С. 444.

² История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996. С. 49.

³ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М., 1989. С. 274.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII в. Энциклопедический справочник в 12 тт. / ред. совет В.Н. Кудрявцев. М., 1996. Т. 8. С. 755.

⁶ Заозерский А.И. Указ. соч.

⁷ История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996. С. 54.

⁸ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век. С. 758.

⁹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003. С. 295.

¹⁰ Рубцов Ю.В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза. М., 2002. С. 34.

¹¹ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. С. 19–20.

¹² Ненеин И.Г. Русские ордена в биографиях кавалеров. Челябинск, 2001. С. 31.

¹³ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. С. 445.

¹⁴ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметева. С. 360.

– писал царь-Господь Бог вам заплатит и мы не оставим»¹. Как пишет исследователь Н.И. Павленко: «В мятежном городе Шереметеву пристала то ли настоящая, то ли притворная хворь. «За грехи мои пришла мне болезнь ножная: не могу ходить в сапогах, ни в башмаках, а лечиться не у кого. Пожалуй оставь меня здесь» (т.е. в Астрахани) – просил он Головина. Но стоило, однако, А.Д. Меньшикову объявить Шереметеву о пожаловании ему 2400 дворов, как тут же исчезли все симптомы болезни. В последующем А.Д. Меньшиков доносил царю, что фельдмаршал был весел и обещал больше не болеть»².

В-шестых, в своей слободе Борисовка фельдмаршал на свои средства устроил женский Богородицкий Тихвинский монастырь и тогда же «своею властною рукою» составил «Завет» или инструкцию, по которой монахини должны были жить и управляться³.

В-седьмых, граф являлся крупнейшим в России землевладельцем. Например, только в Новооскольском уезде графу Шереметеву принадлежало 3400 десятин⁴. Согласно документам, хранящимся в Государственном архиве Белгородской области, число душ мужского пола, принадлежавших Шереметевым, в 1764 составляло 6606 человек⁵. В свою очередь, число крепостных в 1811 г. Курской губернии (по Хотмыжскому уезду) составляло 11490 чел., а в целом только в 2 губерниях (Курской и Слободско-Украинской) Шереметевым принадлежало 15 573 чел.⁶

Огромные земельные богатства (около 800 тыс. десятин) и большие денежные доходы, получаемые с крепостных крестьян (300 тыс. душ) позволили потомкам Б.П. Шереметева развернуть в XVIII-XIX вв. строительство дворцов и устройство парков в Москве, Петербурге и в Подмосковье (Останкино, Кусково)⁷. Кусково было одно (и далеко не самое большое) из тысячи двухсот Шереметевских сел, деревень и слобод⁸.

В-восьмых, по настояшему серьезную государственную службу боярин Шереметев начал на дипломатической поприще. Еще в 1686 г. когда в Москву прибыло посольство Речи Посполитой для заключения договора о мире, он входил в число 4 русских представителей на этих переговорах. За успешное их завершение, вылившееся в подписание 24 апреля 1686 г. «Вечного мира», Шереметев награждается 4 тыс. руб. и другими царскими подарками. Летом того же года он возглавляет русское посольство в Речь Посполитую для ратификации «Вечного мира». Далее его путь пролегал в Вену, где велись переговоры о заключении договора о совместной борьбе России и Австрии против Османской империи. В Москве в целом положительно оценили дипломатическую миссию Шереметева и наградили боярина крупной вотчиной в Коломенском уезде.⁹

Для выполнения дипломатической миссии у Петра не было более подходящей кандидатуры, чем Шереметев, в особенности если учесть, что весь цвет русской дипломатии был включен в состав «Великого посольства». Преимущество Шереметева состояло в том, что за его плечами был опыт дипломата и ему, как отмечалось выше, уже довелось побывать в некоторых из стран, куда он держал путь. Шереметев был, кроме того, военачальником, причем он успешно руководил военными действиями против неприятеля, являвшегося противником номер один и для дворов, которые он намеревался посетить, – Варшавы, Вены, Неаполя. Имела значение и внешность Бориса Петровича. Голубоглазый блондин с открытым лицом и изысканными манерами, он обладал качествами, необходимыми дипломату: в случае надобности он мог быть и непроницаемым, и надменным, и предупредительно любезным. Петр при выборе кандидата, видимо, учитывал еще одно качество Бориса Петровича: он был не чужд восприятию западной культуры, во всяком случае, ее внешних проявлений.¹⁰

Стремясь заручиться поддержкой Запада против мусульман, Петр I отправил на Мальту графа Б.П. Шереметева, который стал первым русским членом Мальтийского ордена, полное официальное название которого – Суверенный Военный Орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, и Мальтийский.¹¹

В-девятых, при недостатках и промахах в области военного дела, Шереметев не избежал и общего правительственного недуга своего времени, с которым Петр неустанно боролся в течение всей своей жизни и который портил ему отношение к наиболее близким людям, – злоупотреблений властью в целях обогащения. Как пишут исследователи, он не обвинялся в казнокрадстве, которым запятнали себя едва ли не все соратники Петра и больше всех – А.Д. Меньшиков¹². Но в то же вре-

¹ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. С. 24.

² Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 199.

³ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметева. С. 26.

⁴ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Белгород, 2001. С. 49.

⁵ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-1667. Книга о вотчинах. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

⁶ ГАБО. Ф. Р-1667. Ведомости и рапорты вотчинных правлений о числе крепостных в вотчинах за 1811 г. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

⁷ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 7.

⁸ Басманов А. Прогулки по Кусково // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1984. № 2. С. 36.

⁹ История государства Российского: Жизнеописание. XVIII в. М., 1996, С. 50.

¹⁰ Павленко Н. И. Борис Петрович Шереметев / Птенцы гнезда Петрова. М., 1989, С. 15.

¹¹ Мальтийский орден // Афонькин С. Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. Атлас-справочник. СПб., 2008, С. 8.

¹² Заозерский А. И. Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда Петровского времени // Россия в период Петра I. М., 1973, С. 174.

мя, Борис Петрович не стеснялся брать излишки и так называемые «добровольные» подарки с населения тех мест, где устанавливал свою «квартиру», на содержание своего походного «дома»¹.

В-десятых, после многолетних и многочисленных напряженных походов 60-летний фельдмаршал чувствовал себя усталым и хотел обрести покой и уединение. Для этого он намеревался даже постричься в монахи Киево-Печерской лавры. Но, Петр I рассудил иначе. Он женит его на молодой вдове Анне Петровне Нарышкиной, находившейся в родственной связи с царской фамилией. Для графа это был второй по счету брак. Неизвестно, насколько счастливо сложилась его новая семейная жизнь, ведь разница между супругами составляла 34 года. Тем не менее, в браке у них родилось пятеро детей. Последний ребенок – дочь Екатерина, которая родилась за три с половиной месяца до смерти фельдмаршала². По возвращению в Россию, граф поселился в Москве и посвятил остаток жизни своей благу отечества, помогал бедным и покровительствовал сиротам и скончался от водяной болезни 17 февраля 1719 года на 67-м году от рождения.³

Могила графа Б.П. Шереметева стала первой в некрополе высшей знати⁴. В феврале 1719 г. в присутствии царя, двора и войска совершено было погребение Бориса Петровича в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Маршалом церемонии погребения был генерал Вейде, известный автор первого Воинского устава Петра I⁵.

Хотя перед своей смертью граф просил похоронить его в Киево-Печерской лавре, Петр I решил иначе: даже последнее желание людей для него ничего не значило. Он предписал перевести тело графа в Петербург и с его захоронения начать некрополь покойников в Александро-Невском монастыре, что и было сделано. Даже смерть старого фельдмаршала, как и прожитая им в вечном трепете жизнь, была подчинена государственным целям⁶.

Анализ геральдической символики, присутствующей в гербе графов Шереметевых («Общий Российский Гербовник», часть 2, номер 10), свидетельствует о том, что практически все заслуги данного рода нашли свое отражение в построении родового герба в полном соответствии с канонами геральдического искусства.

Герб рода Шереметевых представляет в середине золотого щита – в красном поле, окруженную лавровым венком золотую корону, а под нею – один под другим – два серебряные равноконечные креста. Под лавровым венком, в нижней части золотого щита – положена горлатная старинная шапка (из меха с головой части лисицы), служащая отличием высших чинов московской царской иерархии. Ниже шапки – накрест положенные копье и меч обозначают, что доблестные Шереметевы равно прославились как в Думе Государевой, так и службою на ратном поле. А под этим оружием – изображение полумесяца рогами вверх – должно приводить на память действия представителей фамилии против турок.

Гербовой щит увенчан обычным дворянским шлемом с графской короной на нем, в нащлемнике над которой изображен кумиропоклонный дуб – как символ служения Перуну древних обывателей южного балтийского Поморья, откуда, по баснословному сказанию, выехал будто бы на Русь, на службу, глава рода, к которому принадлежит и фамилия Шереметевых. По сторонам дуба в нащлемнике показаны две серебряные звезды шести лучах. Щитодержатели – два льва, «имеющие золотые лбы» – «Во рту лавровая и масленичная ветви». У льва, стоящего справа, – в левой передней лапе скипетр, а у стоящего слева – в правой передней лапе держава, для обозначения, как гласит «Гербовник», «что предки Шереметевых были в Пруссии владетелями». Намет на щите золотой, с подложкою красным, и девиз под щитом на протянутой ленте: «Бог сохраняет все» (*Deus conservat omnia*)⁷. Корона помещена в знак происхождения от королей Прусских, два креста – обращение Камбилы и его потомков в христианскую веру, дуб напоминает кумиропоклонение, которое совершали под ним в древности прусские, самогитские и литовские владетели. Тож обладание и господство знаменует скипетр и держава в лапах львов – щитодержателей. Победы над врагами, особенно турками и татарами, давали право на помещение в гербе Шереметевых боярской шапки со скрещенным оружием, положенным на полумесяце, равно как на лавровую и масленичную ветви во рту львов⁸. Девиз данного рода, по мнению большинства исследователей, выражает сущность русской национальной военной доктрины – преобладание духа над материей. В ее основе была национальная и религиозная гордость: «Мы русские – с нами Бог»⁹.

Особо хочется отметить мнение Т.Н. Смирновой, исследовавшей различные трактовки изображенных символов, герб содержит в себе следующий смысл: род происходит от прусских королей (на что указывают щит с гербом Данцига (два тевтонских креста) в лавровом венке под королевской короной, а также дуб на нащлемнике, три яруса которого символизируют три ветви рода); род прославлен в делах государственного правления, владеет ратной славой, отличился в

¹ Там же

² История государства Российского: Жизнеописания. XVIII в. М., 1996, С. 51–52.

³ Петр Великий, его полководцы и министры. 23 портрета с присовокуплением о жизни их описания. Репринтное издание. М., 1848; М., 1993. С. 15.

⁴ Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб, 2003. С. 28–29.

⁵ Воскресенская И. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». М., 2009. С. 110.

⁶ Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век. С. 755.

⁷ История родов русского дворянства: в 2-х книгах. Кн. 2. / сост. П. . Петров. М., 1991. С. 171–172.

⁸ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 299.

⁹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. С. 218.

борьбе с турками (горлатная боярская шапка, меч и полумесяц). На титул однозначно указывает графская корона. Победы и мир символизируют дубовые и пальмовые ветви. Львы-щитодержатели обозначают понятия «страха и сопротивления»¹.

На наш взгляд, в заключении уместно будет привести слова Ф.М. Достоевского, высказанные одним из своих героев: «...Я не могу не уважать моего дворянства. У нас создан веками какой-то еще нигде не виданный высший культурный тип, которого нет в целом мире – тип всемирного боления за всех. Этот тип – русский, но так как он взят в высшем культурном слое народа русского, то, стало быть, я имею честь принадлежать к нему. Он хранит в себе будущее России. Нас, может быть, всего только тысяча человек – может более, может, менее – но вся Россия жила лишь пока для того, чтобы произвести эту тысячу»².

Как в свое время отмечал военный историк В.А. Золотарев: «прошлое никуда не уходит. Оно живет вместе с нами как доказательство того, что мы своими делами будем существовать в будущих веках. Чем совершеннее становится человеческое общество, тем дороже ему прошлое, тем острее стремление человека познать в полном объеме историю своего народа. «Люди, как тени, – говорил А.В. Луначарский, – но дела их, как скалы». И есть только один способ сделать доступной каждому человеку объективно складывающуюся связь времен – развивать историческую науку. Именно и только история помогает нам не просто осознать эту связь, но и стать ее активными участниками, ибо сама история – память народа о самом себе»³.

Таким образом, на примере одного родового герба рода Шереметевых можно проследить историю Отечества в самых различных периодах его развития.

Библиография

- Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- Басманов А. Прогулки по Кусково // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1984. № 2. С. 36.
- Блонский Л. В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М.: Дом Славянской Книги, 2008.
- Борис Петрович Шереметев / Исторический лексикон XVIII век Энциклопедический справочник в 12 тт. / ред. совет В.Н. Кудрявцев. М.: Знание, М.: ВЛАДОС, 1996. Т. 8. С. 753-759.
- Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М.: Янтарный сказ, Виктория, 1997.
- Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). СПб.: Искусство, 2003.
- Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». М.: Астрель, 2009.
- Дворянские роды Российской империи: в 10 тт. Т. 1. Князья / авторы-составители П. Гребельский, С. Думин, А. Шумаков, М., Катин-Ярцев. СПб.: ИПК Вести, 1993.
- Достоевский Ф. М. Подросток. М.: Художественная литература, 1955.
- Заозерский А. И. Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда Петровского времени // Россия в период Петра I: сборник / ред.: Н.И. Павленко, Л.А. Никифоров, М.Я. Волков. М.: Наука, 1973.
- Заозерский А.И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989.
- Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М.: АиФ Принт, 2003.
- Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Золотарев В.А. и др. Во славу Отечества Российского. М.: Мысль, 1984.
- История государства Российского: жизнеописание: [биографическая энциклопедия] / Российская национальная библиотека. В 9 томах. Т. 3. XVIII в. М.: Издательство «Книжная палата», 1996.
- История родов русского дворянства: в 2-х книгах. Кн. 2. / сост. П. Петров. М.: Современник, 1991.
- Лакнер А.Б. Русская геральдика. М.: Изд-во «Книга», 1990.
- Мальтийский орден // Афонькин С. Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. Атлас-справочник. СПб.: СЗКЭО, 2008. С. 8.
- Мифология символа // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. К.Королев. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2006. С. 9-11.
- Молчанова О.В. Герб графов Шереметевых на парадной мебели (по материалам коллекции Государственного исторического музея) // Гербоведение / гл. ред. О.Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2011. Т. 1. С. 87-94.
- Непин И.Г. Русские ордена в биографиях кавалеров. Челябинск: Урал, 2001.
- Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.
- Павленко Н. И. Борис Петрович Шереметев / Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1989.
- Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Белгород: БелГСХА, 2001.
- Петр Великий, его полководцы и министры. 23 портрета с присовокуплением о жизни их описания. Репринтное издание. М.: Стройиздат, 1993.
- Поликарпов В.С. История прав России. Восток или Запад. Ростов-н-Д.: Феникс, 1995.
- Резников К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М.: Вече, 2016.
- Рубцов Ю.В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза. М.: Звонница-МГ, 2002.
- Русский менталитет / авт.-сост. А.И. Гудзенко. М.: «АиФ Принт», 2003.
- Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Изд. второе, переработанное и дополненное / пер. И. Жилинской. М.: Изд-во Эксмо, 2005.
- Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика. XVIII-XIX вв. М.: Наук, 1981.

¹ Цит. по: Молчанова О.В. Герб графов Шереметевых на парадной мебели (по материалам коллекции Государственного исторического музея) // Гербоведение / гл.ред. О.Н. Наумов. М., 2011. Т. 1. С. 89.

² Достоевский Ф. М. Подросток. М.,1955. С. 464.

³ Золотарев В.А. и др. Во славу Отечества Российского. М., 1984. С. 2

- Соловьев Б. И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-н-Д.: Феникс, 2000.
 Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-н-Д.: Феникс, 2000.
 Ульянов А. В. Русская символика. М.: АСТ : Астрель, 2010.
 Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014.
 Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: ЦентрПолиграф, 2004.
 Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в. М.: Наука, 2002.
 Ягодынская Н.В. Культурно-исторические центры России. М.: Академия, 2005.

References

- Anisimov E.V. Iunyi grad. Peterburg vremeni Petra Velikogo. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003.
 Basmanov A. Progulki po Kuskovo // Pamiatniki Otechestva. Al'manakh Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury. 1984. № 2. S. 36.
 Blonskii L. V. Tsarskie, dvorianskie, kupecheskie rody Rossii. M.: Dom Slavianskoi Knigi, 2008.
 Boris Petrovich Sheremetev / Istoricheskii leksikon XVIII vek Entsiklopedicheskii spravochnik v 12 tt. / red. sovet V.N. Kudriavtsev. M.: Znanie, M.: VLADOS, 1996. T. 8. S. 753-759.
 Borisov (Il'in) I.V. Rodovye gerby Rossii. M.: Iantarnyi skaz, Viktoriia, 1997.
 Bott I.K., Kaneva M.I. Russkaia mebel' (Istoriia. Stili. Mastera). SPb.: Iskustvo, 2003.
 Dostoevskii F. M. Podrostok. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1955.
 Dvorianские rody Rossiiskoi imperii: v 10 tt. T. 1. Kniaz'ia / avtory-sostaviteli P. Grebel'skii, S. Dumin, A. Shumakov, M., Katin-Iartsev. SPb.: IPK Vesti, 1993.
 Iagodynskaia N.V. Kul'turno-istoricheskie tsentry Rosssii. M.: Akademiia, 2005.
 Istoriia gosudarstva Rossiiskogo: zhizneopisaniia: [biograficheskaia entsiklopediia] / Rossiiskaia natsional'naiia biblioteka. V 9 tomakh. T. 3. XVIII v. M.: Izdatel'stvo «Knizhnaia palata», 1996.
 Istoriia rodov russkogo dvorianstva: v 2-kh knigakh. Kn. 2. / sost. P. Petrov. M.: Sovremennik, 1991.
 Lakier A.B. Russkaia geraldika. M.: Izd-vo «Kniga», 1990.
 Mal'tiiskii orden // Afon'kin S. Iu. Vse o samykh znamenitnykh ordenakh mira. Atlas-spravochnik. SPb.: SZKEO, 2008. S. 8.
 Mifologiya simvola // Entsiklopediia simvolov, znakov, emblem / avt.-sost. K.Korolev. M.: Eksmo, SPb.: Midgard, 2006. S. 9-11.
 Molchanova O.V. Gerb grafov Sheremetevykh na paradnoi mebeli (po materialam kollektsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia) // Gerbovedenie / gl. red. O.N. Naumov. M.: Staraia Basmanaia, 2011. T. 1. S. 87-94.
 Nepein I.G. Russkie ordena v biografiakh kavalerov. Cheliabinsk: Ural, 2001.
 Nosov K.S. Rytsarskie turniry. SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Poligon», 2002.
 Parkhomenko I.G. Belgorodskaiia guberniia. Belgorod: BelGSKhA, 2001.
 Pavlenko N. I. Boris Petrovich Sheremetev / Ptentsy gnezda Petrova. M.: Mysl', 1989.
 Petr Velikii, ego polkovodtsy i ministry. 23 portreta s prisovokupleniem o zhizni ikh opisaniia. Reprintnoe izdanie. M.: Stroizdat, 1993.
 Polikarpov V.S. Istoriia npravov Rossii. Vostok ili Zapad. Rostov-n-D.: Feniks, 1995.
 Reznikov K.Iu. Russkaia istoriia: mify i fakty. Ot rozhdeniia slavian do pokoreniia Sibiri. M.: Veche, 2016.
 Rubtsov Iu.V. Zhezly na epoletakh i gerby na pogonakh. Vse general-fel'dmarshaly Rossii i marshaly Sovetskogo Soiuz. M.: Zvonitsa-MG, 2002.
 Russkii mentalitet / avt.-sost. A.I. Gudzenko. M.: «AiF Print», 2003.
 Shapovalov V.A. Pomestnoe dvorianstvo Evropejskoi Rossii v 50-90-e gg. XIX veka (po materialam central'no-chernozemnykh gubernij). Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2014.
 Shepelev L.E. Tituly, mundiry i ordena Rossiiskoi imperii. M.: TsentrPoligraf, 2004.
 Shmidt S.O. Obshchestvennoe samosoznanie rossiiskogo blagorodnogo soslovia: XVII – pervaiia tret' XIX v. M.: Nauka, 2002.
 Sleiter S. Gerdal'dika. Illiustrirovannaia entsiklopediia. Izd. vtoroe, pererabotannoe i dopolnen-noe / per. I. Zhilinskoi. M.: Izd-vo Eksmo, 2005.
 Soboleva N.A. Rossiiskaia gorodskaia i oblastnaia geraldika. XVIII-XIX vv. M.: Nauk, 1981.
 Solov'ev B. I. General-fel'dmarshaly Rossii. Rostov-n-D.: Feniks, 2000.
 Solov'ev B.I. Russkoe dvorianstvo i ego vydaiushchiesia predstaviteli. Rostov-n-D.: Feniks, 2000.
 Ul'ianov A. V. Russkaia simbolika. M.: AST : Astrel', 2010.
 Voskresenskaia I.V. Rossiiskaia imperiia. Polnaia entsiklopediia «Tabeli o rangakh». M.: Astrel', 2009.
 Zakharova O.Iu. Svetskie tseremonialy v Rossii XVIII – nachala XX v. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2003.
 Zakharova O.Iu. Vlast' tseremonialov i tseremonialy vlasti v Rossiiskoi imperii XVIII – nachala XX veka. M.: AiF Print, 2003.
 Zaozerskii A. I. Fel'dmarshal Sheremetev i pravitel'stvennaia sreda Petrovskogo vremeni // Ros-siia v period Petra I: sbornik / red.: N.I. Pavlenko, L.A. Nikiforov, M.Ia. Volkov. M.: Nauka, 1973.
 Zaozerskii A.I. Fel'dmarshal B. P. Sheremetev. M.: Nauka, 1989.
 Zolotarev V.A. i dr. Vo slavu Otechestva Rossiiskogo. M.: Mysl', 1984.